

Хун Цзинь вздохнул: “Если (Чжоу) Юй должен быть рождён, тогда почему (Чжугэ) Лян, так же должен существовать...” — Хун Цзинь погладил молодого монаха по голове: “И Син, кажется, что я не смогу исполнить то обещание, которое я тебе и дал. В этом была лишь моя вина, как твоего мастера...” *1

“Мастер, не говорите так. Карма создается и уничтожается, только согласно судьбе. Как только, у кого-то, к чему-то, не было судьбы, никакое дальнейшее планирование, больше не могло, этому человеку, никак помочь. Я могу понять ваши обстоятельства.” — Сказал молодой монах, И Син.

Хун Цзинь почувствовал себя намного лучше, но он всё равно продолжал вздыхать: “После Дхарма-ассамблеи Приветствия Весны и Благословения, будет проходить внутренний монашеский обмен Буддийской Дхармой. Каждый год, выбирают лишь одного человека, среди подающих надежды монахов, чтобы тот выступил перед всеми, с наставлением о разных священных писаниях. Ну и если проигнорировать тот факт, что этот человек сможет дополнительно получить наставления от Мастера Дзэна Байюня и от остальных Почтенных монахов, то самое главное, во всём этом было то, что монастырь этого “выбранного” человека, сможет получить огромный прирост к репутации, если тот сможет хорошенько постараться, и сможет показать перед всеми монахами, его высокий уровень понимания Драхмы, чем он собственно и выиграет признание, всех его слушателей.

У меня были на этот год планы, из-за моих собственных эгоистических мотивов. И Син, ты в своём очень молодом возрасте, уже был чрезвычайно проницателен. Ты и вправду редкий для этого мира гений. Пару лет назад, Монастырь Байюнь и остальные монастыри, продолжали производить гениальных учеников, словно на станке. Я боялся, что ты не будешь им ровней и поэтому, я и не пытался тебя продвигать в качестве этого “подающего надежды” монаха. Я всегда тебя прятал, и я решил номинировать тебя, в этом году на звание лучшего “подающего надежды монаха”, после того как я определил, что никто из остальных крупных монастырей, не будет тебе ровней.

Но кто мог знать, что человек, который был более монструозный, чем настоящие монстры, внезапно появится на ассамблее! Фанчжэн! Пересечение реки на стебле камыша...” — Хун Цзинь закрыл глаза. Это событие ощущалось для него, как настоящее отчаянье! Даже одного такого деяния, как пересечение реки на стебле камыша, уже было более чем достаточно, чтобы возвысить Фанчжэна, до уровня Короля Новичков этого года, что позволит ему бороться за право проведения проповеди об Буддийском учении!

И Син же думал иначе, когда он и улыбнулся: “Мастер, вас в прошлые годы, практически не волновали эти дела с прибылью и убытками. Что такого случилось, в этом году? Несмотря на то, что подобная возможность и вправду была довольно-таки редкой, всё же, это ведь было не важно. Ну и к тому же, разве Мастер Дзэна Хунянь, не является так же, как и вы, аббатом средне-маленького монастыря? Несмотря на это, он отлично подкован в Буддийской Дхарме, что даже Мастер Дзэна Байюнь с уважением относится к нему, как к равному. В прошлом, вы так же меня поучали, что слава и материальный достаток, были неважны и что только Буддийская Дхарма и имела значение. Но сегодня, вы...”

Хун Цзинь немного опешил, когда он и улыбнулся: “Ты маленький чертёнок, подумать только, что именно я и буду тем самым человеком, которому в нашей беседе и будут зачитывать лекцию.” — Хун Цзинь покачал головой: “Но текущая ситуация, больше не была как прежде. Совсем недавно, один из наших мирян, предложил нам помощь с расширением монастыря. Как только мы его и расширим, размер нашего монастыря достигнет официального средне-размерного монастыря. Это будет качественное улучшение всех аспектов нашей общей обители. Тем не менее, данный мирянин, в последнее время, проявляет очень сильную нерешительность. Он не был уверен в том, стоит ли жертвовать его деньги именно нам, или же какому-нибудь другому монастырю. Я планировал использовать эту возможность после ассамблеи, чтобы сделать имя для нашего Конвента Золотого Бамбука*, и чтобы полностью затмить таким поступком, Монастырь Чёрного Дракона.”

Тип монастыря, чаще всего является женским монастырём. Буддийское описание будет в 151 главе.

Глаза И Сина расширились, когда он и услышал эти слова: “Ох, а я о таком и не знал. Мастер, почему вы не сказали об этом ранее?”

Хун Цзинь показал ему кривую улыбку: “Сказать об этом ранее? Тебе? Не было никакой нужды об этом говорить. Как твой мастер, я точно не позволю тебе соперничать за номинацию “подающего надежды монаха”, с намерением добиться лишь каких-либо выгод. Если кому-то и нужно было отправиться в ад, то я должен был, пойти туда в одиночку.”

И Син замолчал и только через довольно-таки продолжительное время, он и спросил: “Мастер, а почему вы сказали мне об этом, сейчас?”

“Сейчас? Пыль уже улеглась. С Фанчжэном в округе, для нас не осталось даже и капельки надежды. Ну и поскольку, ты уже, об этом, в курсе, то больше нет никакой нужды, об этом и говорить. Ладно, давай уже кушать.” — Хун Цзинь поднял палочки и начал есть.

И Син последовал его примеру и так же начал есть. Однако же, коварный блеск, внезапно промелькнул в его глазах: «Пересечение реки на стебле камыша? Тьфу.»

...

Эта была хорошая кормёжка и для Фанчжэна. Он не стал кушать большое количество риса, но вместо этого, он скушал довольно-таки много овощей. Ну и, хотя овощи Монастыря Байюнь и были пресные на вкус, они, всё же были намного лучше по качеству, чем те, которые он готовил в Монастыре Одного Пальца.

Фанчжэн явно не был хорошим поваром. Он буквально варил все зелёные овощи, в одном котелке. Ну а что до Монастыря Байюнь, то они готовили все овощи, отдельно друг от друга, да и к тому же, они делали это разными способами. Они при готовке, использовали всевозможные кулинарные техники, такие как: выпечка, жарка, варка на пару и глубокое прожаривание. Ну и, хотя эти продукты и были лишь листовыми овощами, конечный продукт был чрезвычайно

проработан. Он так же был очень богатым на вкус.

Ну и, хотя, остальные монахи и кушали данную еду, не особо о ней и задумываясь, всё же, именно для Фанчжэна, это трапеза и вправду была восхитительным пиром, ведь он, в последнее время, кушал лишь рис, да варёные овощи. Он наслаждался выданной ему пищей, но к его несчастью, данный рис, по качеству, сильно уступал Кристаллическому Рису. Ну и у Фанчжэна не было другого выбора, кроме как терпеть и кушать данную “безвкусицу”.

Абсолютно все монахи разошлись по своим делам, после того как они и закончили свои трапезы. Ну а монахи Монастыря Байюнь, начали провожать данных монахов, в соответствующие их номерам, спальные помещения.

Ну и когда Фанчжэн посмотрел на эти хорошо освещённые здания перед ним, и когда он вспомнил изначальное состояние Монастыря Одного Пальца, он не мог не вздохнуть от печали: “Как и ожидалось от Монастыря Байюнь. Их условия для проживания гостей, вот настолько хороши...”

Фанчжэн сразу же заснул, в тот момент, когда он и добрался до кровати. Вот так и прошла эта ночь, без каких-либо происшествий.

На следующий день, все монахи провели простую репетицию перед Дхарма-ассамблеей Приветствия Весны и Благословления. Фанчжэн пристально следил за всей процессией. Он сел туда, куда его и попросили сесть, и он начал зачитывать священные писания, когда это и было необходимо. Это всё, было несложным делом.

Ну и в этот самый момент, какой-то монах, подбежал к нему и сказал: “Амитабха. Аббат Фанчжэн, у вас есть с собой фотография Монастыря Одного Пальца?”

“Да. Для чего вам нужна подобная фотография?” — Чисто на рефлекс спросил у него Фанчжэн.

Данный монах явил ему добродушную улыбку: “Насчёт этого... Мы не смогли найти уместную фотографию вашего монастыря. Поэтому мы использовали примерный рисунок, для наших рекламных плакатов. Аббат был очень зол, когда он это и увидел, и он отчитал за это, моих старших братьев. Нас проинструктировали, чтобы мы достали именно фотографию, но...” — Монах не стал продолжать говорить. А его смуглое лицо, уже покраснело.

Фанчжэн рассмеялся, когда он сложил ладони вместе и сказал с поклоном: “Амитабха. В этом деле, нет вашей вины. Это была вина, данного Нищего Монаха. Монастырь Одного Пальца слишком маленький, так что это было нормально, что вы не смогли найти нужную вам информацию, в интернете. У этого Нищего Монаха есть с собой фотографии, так что он, может послать их вам, прямо сейчас.”

Данный монах, уже приготовился получить знатный нагоняй, ведь он и вправду верил, что

Фанчжэн из-за этого, лишь рассердится. Да и к тому же, его заставили попросить данные фотографии у Фанчжэна, из-за проигрыша в игре “камень, ножницы, бумага”. Он никогда не ожидал, что Фанчжэн как аббат с такими легендарными способностями, будет настолько скромным. Этот смуглый монах тут же заулыбался, когда он, испытывая настоящую радость, побежал куда-то, вместе с полученными фотографиями.

Фанчжэн посмотрел на удаляющуюся спину данного монаха, когда он потёр переносицу и про себя усмехнулся: «Кто это говорил, что монахи Монастыря Байюнь, были жуть какими высокомерными? Они все выглядят довольно-таки милыми людьми...»

...

<http://tl.rulate.ru/book/17996/532150>